

— Ван Мэн, уходи, покинь столицу.

Слова князя Цзинь всё ещё звучали в его ушах. Сжав кулаки, Ван Мэн долго смотрел вперёд, наконец с трудом произнёс:

— Верно.

Ань Цзыци глубоко вздохнул, с безразличным лицом встал и поклонился Ван Мэну:

— Благодарю вас, прощайте.

У ворот Сюаньчэна Ань Цзыци сидел на коне, хлыст был уже поднят, но сзади раздался топот копыт.

— Маркиз Ань, остановитесь! — Чжао Чжипин догнал его.

— Господин Чжао, — Ань Цзыци посмотрел на него, не задавая вопросов, с бесстрастным выражением.

— Маркиз Ань, вы в Гуаньчжуне...

— Господин Чжао, — Ань Цзыци перебил его, понимая, о чём идёт речь. — Вы хотите, чтобы я не выступал против Императорского двора?

— Янь Шицзюнь, Ван Гуанци и им подобные недостойны жизни, но страна не может пережить ещё одну войну. Миньюэ слишком амбициозна, и если это продолжится... страна погибнет, — Чжао Чжипин сказал ему.

— Если вы это предвидели, то должны были понять мои намерения. Зачем говорить лишнее? — Ань Цзыци снова повернулся.

— Маркиз Ань, — Чжао Чжипин схватил его, серьёзно сказав:

— Это последний приказ князя.

Ань Цзыци на мгновение изменился в лице, затем вдруг усмехнулся:

— Князя Цзинь больше нет, зачем тогда нужен мир? — Он ударил хлыстом, и фигура маркиза Ань быстро исчезла на горизонте.

Вы сказали не причинять вреда Бай Юньфэю, и я послушался. Вы сказали, что между нами только отношения правителя и подданного, и я следовал этому. Каждый ваш приказ я выполнял, но что изменилось?

Ничего. Я лишь дождался, когда ваш труп исчезнет без следа!

— Передайте приказ, — Ань Цзыци спокойно сказал, но его голос заставил подчинённых содрогнуться. — Найдите Бай Юньфэя любой ценой.

На городской стене Ван Мэн смотрел в направлении, куда исчез Ань Цзыци. Сзади раздались шаги, он не обернулся:

— Старый Чжао, Ань Цзыци не согласился, да?

— Да, — лицо Чжао Чжипина было мрачным. После долгого молчания он тяжело вздохнул:

— Генерал Ван, я наконец понял, что вы имели в виду.

— Что?

— Человек не может избавиться от семи эмоций и шести желаний.

Ван Мэн засмеялся, повернулся, его добродушное лицо теперь выглядело уставшим:

— Старый Чжао, вы и князь ошибались. Возможно, этот мир изначально был обречён на хаос.

Хижина в западном пригороде.

— Почему ты не идёшь? — Цинь Юй спросил Цюй Фэнхуэя.

— Ты же сказал, что ты его отец! — Цюй Фэнхуэй усмехнулся, подмигнув. — Ты боишься?

Хм... Цинь Юй презрительно фыркнул, покачиваясь, вошёл в дом:

— Сяофэн.

Линь Ваньфэн, услышав это обращение, понял, что у Бая есть какая-то просьба:

— Что? — спросил он, делая вид, что всё в порядке.

— Эм... Давай переедем в посёлок Сичжэнь.

— Почему?

— Здесь никого нет, мне днём скучно, — Цинь Юй посмотрел на него.

Линь Ваньфэн усмехнулся, бросив взгляд в окно:

— Разве у тебя нет твоего хорошего друга?

— Кто с ним дружит? — Цинь Юй надулся, сел рядом с ним:

— Ты каждый день едешь туда и обратно, это утомительно. Если переедем, не придётся тратить время на дорогу.

— Мне нравится.

— ... — Цинь Юй на мгновение замолчал, затем опустил плечи:

— Ты что, хочешь держать меня здесь навсегда?

Линь Ваньфэн почувствовал странное ощущение, резко встал, глядя на него:

— Кто тебя держит? Если хочешь в Сичжэнь, иди, никто тебя не останавливает.

— Я уже старик, чтобы так далеко ходить.

— Сам виноват, какое мне до этого дело?

Линь Ваньфэн бросил эту фразу, мельком взглянув на его ногу и слегка нахмурившись, вышел из комнаты.

— Не получилось? — Цюй Фэнхуэй, увидев, что Линь Ваньфэн ушёл раздражённым, вошёл в дом.

— Да, — шестой господин Бай кивнул, плюхнулся на кровать:

— Этот неблагодарный потомок.

— Если бы он признал тебя отцом, это было бы настоящим ослеплением.

Цюй Фэнхуэй саркастически заметил, лёг на противоположный диван. Только он закрыл глаза, как Линь Ваньфэн снова вошёл.

— Возвращайся к себе, — Линь Ваньфэн указал на Цюй Фэнхуэя, раздражённо сказав:

— Сколько ты ещё будешь здесь жить?

— Почему ты не прогоняешь шестого господина Бая? — Цюй Фэнхуэй неохотно встал, направляясь в свою крошечную комнату.

— Потому что мой отец ослеп и признал тебя братом, — Линь Ваньфэн с грохотом закрыл дверь, бросив взгляд на Бая, который сиял от удовольствия.

Задув свечу, Линь Ваньфэн прогнал шестого господина Бая на диван, сам лёг на кровать, но сон не шёл. Повернувшись, он увидел, что Бай смотрит на него.

В темноте он услышал, как Бай спросил:

— Сяофэн, когда ты вернёшься в посёлок Шуйчжэнь?

— Что? — Линь Ваньфэн почувствовал странное ощущение, тон Бая словно намекал, что он снова хочет сбежать.

— Князь Цзинь умер, тебе больше не нужно суетиться, — Цинь Юй, глядя в потолок, небрежно сказал:

— Вернись и живи с Цяньцянью, разве это не хорошо?

— Когда я приехал в столицу, — Линь Ваньфэн усмехнулся, — я сказал ей, что иду искать тебя.

— Что? — Цинь Юй удивился.

— Иначе она бы не отпустила меня.

— Тогда тебе тем более стоит вернуться, вам с сестрой будет хорошо вместе.

Всё становилось всё страннее. Линь Ваньфэн повернулся, накрылся одеялом и отвернулся:

— Заботься о себе, мне и Цяньцянью... уже давно не нужно твоё участие.

Эх... Ма У, как ты воспитал такого упрямого сына? Цинь Юй вздохнул, вспоминая несовершеннолетнего паршивца из посёлка Шуйчжэнь и ту смуглую худенькую девочку.

Прости, мне действительно пришлось уйти тогда. Я возвращался, чтобы проведать тебя, я думал, что у тебя всё хорошо. Я не знал, что ты в Цзянье, я не хотел, чтобы ты видел, как умирает князь У.

Янь Шицзюнь отпустил сопровождающих и вошёл в зал один. Увидев Наньгун Юйляна, он сразу заговорил:

— Юйлян, погода становится жаркой, как насчёт того, чтобы вместе с Его Величеством уехать в горы Наньшань, чтобы избежать жары?

— Во дворце всё в порядке, в зале Чансинь не жарко, — Наньгун Юйлян покачал головой. — Давай не будем.

Дело с князем Аньсян становилось всё более срочным, Ван Гуанци предложил, чтобы Наньгун Юйлян и Его Величество покинули дворец, чтобы избежать подозрений со стороны маркиза Вэня. Янь Шицзюнь тоже считал, что это правильно, ему не нравилось, чтобы Наньгун Юйлян вмешивался.

— Старший брат, у тебя есть ещё дела?

Янь Шицзюнь очнулся, услышав его слова, внутренне нахмурился:

— Разве я не могу просто навестить тебя?

— Просто я слышал, что государственные дела занимают много времени, и старший брат очень занят, — Наньгун Юйлян ответил, а затем добавил:

— Не нужно каждый день навещать меня, во дворце всё в порядке.

— Но здесь только ты один, — Янь Шицзюнь сделал шаг вперёд. — Я хочу навестить тебя.

Наньгун Юйлян отступил назад, собравшись с мыслями:

— Старший брат забыл, у меня ещё есть Си. Прошу прощения. — Он поклонился и ушёл.

— Юй... — Янь Шицзюнь остался стоять на месте, его лицо несколько раз изменилось, затем он сжал кулаки и ушёл.

За пределами зала Янь Шицзюнь с мрачным лицом посмотрел на стоящего перед ним Цзи Аня и вдруг спросил:

— Где в последнее время часто гуляет вдовствующая императрица?

Цзи Ань внутренне нахмурился, но не посмел не ответить. Влияние маркиза Вэня с каждым днём росло, и только вдовствующая императрица не знала, что маркиз Вэнь уже почти полностью контролировал столицу.

— Западная башня.

Башня... Янь Шицзюнь пробормотал, остановился и сказал ему:

— Отведи меня туда.

— Да, — Цзи Ань развернулся, сожалея о том, что лишний раз открыл рот.

Пройдя через Императорский сад, они увидели высокую башню, стоящую посреди двора. Вокруг неё не было никаких укрытий, только перед входом росло дерево сливы, чьи нежные листья покрывали ветви.

— Ещё несколько раз увижу красные сливы, и Си вырастет, я пойду к вам, — Наньгун Юйлян стоял под деревом, глядя вверх, улыбаясь изящно. — Ждите меня, князь.

За стеной маркиз Вэнь резко изменился в лице, Цзи Ань, заметив это, осторожно отступил, опустив голову, чтобы скрыть своё беспокойство.

— Идём, — Янь Шицзюнь тихо, сквозь зубы произнёс это слово.

Резиденция маркиза Вэня.

Все слуги в страхе прятались за дверьми. В комнате Янь Шицзюнь стоял перед разгромом, тяжело дыша, но это не успокаивало его ярость.

Раньше это были лишь догадки, но теперь он подтвердил их. Янь Шицзюнь не мог смириться с этим.

Он убил Наньгун Сюня, разлучил князя Цзинь и Юйляна. Он терпел, пока император Сюань не умер, и теперь он успешно отправил князя Цзинь в могилу, но всё ещё... не смог завоевать сердце.

Сколько лет он шёл по этому пути, терпел, скрывал, строил планы. Янь Шицзюнь зашёл слишком далеко, чтобы принять поражение, и теперь он погрузился в безумие.

Скрип! Дверь открылась, все во дворе затаили дыхание.

— Позовите Ван Гуанци.

— Да, — один из подчинённых ответил и, словно получив помилование, ушёл.

Через мгновение Ван Гуанци прибыл. Увидев беспорядок в комнате, он нахмурился, поклонился:

— Маркиз.

— Действуйте, — Янь Шицзюнь сквозь зубы произнёс, его лицо исказилось. — Немедленно. Я хочу, чтобы голова князя Аньсян висела на городских воротах. Все, кто связан с князем Цзинь, должны умереть.

<http://bllate.org/book/16170/1453143>